

цари. Последующие два параграфа трактуют о вопросах грузинской культуры. Очень интересные данные приведены о развитии грузинской письменности. Ярким и богатым содержанием насыщен § 25, где подробно рассказывается о древнегрузинских языческих верованиях и сказаниях. Здесь автор, между прочим, видное внимание уделяет известному сказанию о легендарном герое Амиране, отмечая сходство этого сказания с мифом о Прометее. Нам представляется, что с точки зрения расположения учебного материала сказание об Амиране, относящееся к древним временам, лучше было бы поместить вместе со сказанием о Прометее. В последующих параграфах III главы автор прослеживает исторические судьбы Картли и Колхиды за период IV—VI вв. н. э. Подробно рассказывается о тяжелых моментах истории Картлийского царства, попавшего между двух огней—Римом и Сасанидской Персией, ведшими между собой ожесточенную борьбу. Картли приходилось быть ареной военных действий и подвергнуться натиску воинствующего иранизма. В V в. Картлийское царство стало данником Персии, впервые испытав горечь зависимости от иноземной державы. По-другому складывалось положение дел в Западной Грузии, где в VI в. царству Лазике (возникшему в Колхиде в IV в.) удалось, в конечном счете, отстоять свою независимость от иранских захватчиков и от двусмысленных поползновений Восточно-римской империи.

Глава IV—«Победа феодализма в Грузии» относится уже к истории средневековой Грузии.

Подводя некоторые итоги, следует сказать, что главы учебника, посвященные древней истории Грузии, стоят на высоком уровне. В доступном изложении обобщен огромный материал, причем приняты во внимание все новейшие достижения грузинской исторической науки. Акад. Джанашиа сам непосредственно принимал активнейшее участие в изучении прошлого своей родины, как историк и археолог. Его знание первоисточников и большая эрудиция чувствуются на каждом шагу. Ему пришлось затрагивать ряд спорных и окончательно еще не решенных наукой вопросов, и он высказал свое мнение, с которым надо считаться. В большую заслугу автору нужно поставить его четкое определение рабовладельческого общества античной Грузии. Менее выяснен вопрос о генезисе феодализма и процессе феодализации (особенно в Колхиде).

Достоинством учебника надо считать и то, что древняя история Грузии дана в тесной связи с историей других народов Передней Азии и включается в единый исторический процесс. Все же было бы желательно в учебнике, предназначенном для средней школы, более четко выделить историю собственно Грузии, которую учащийся не всегда сумеет отделить от истории окружавших ее народов.

Автор везде большое внимание уделяет производственным процессам, социально-экономическим отношениям. Удачно и интересно интерпретированы им археологические материалы, особенно результаты замечательных раскопок на территории Грузинской ССР за последние годы. Прекрасно подобраны многочисленные иллюстрации, украшающие и поясняющие текст.

Проф. И. Н. Бороздин

Я. А. МАНАНДЯН, Критический обзор истории армянского народа, т. I, Ереван, Армгиз, 1945 (на армянском языке).

Академик Я. А. Манандян является одним из видных ученых старшего поколения арменоведов. Своими ценными трудами он известен в широких кругах исторической науки. Его перу принадлежат капитальные труды: «Феодализм в древней Армении» (на армянском языке), «Грекофильская школа и этапы ее развития» (на армянском языке), «Города Армении в связи с мировой торговлей древних времен» (на русском языке), «Тигран II и Рим» (на армянском и русском языках) и десятки других. Одним из объемистых трудов заслуженного ученого является рецензируемая нами книга «Критический обзор истории армянского народа», опубликованная в последние годы.

В этой книге академик Манандян ставил себе целью составить научный курс истории армянского народа с древнейших времен до XVI в. в трех томах. Первый опубликованный том трехтомника—«История армянского народа» с древнейших времен до утверждения династии Арташидов в Армении (66 г. н.э.). Второй том должен охватить исторические события до падения Багратидской династии (XII в.), третий том—со времени падения Багратидов до утверждения Сефевидов в Иране (XVI в.).

Рецензируемый том «Истории армянского народа», как видно из предисловия, представляет собой значительно расширенный и переработанный на основе новых исследований курс лекций, прочитанный в Ереванском государственном университете им В. М. Молотова в 1920—1930 гг. Цель труда, по представлению автора,—«послужить пособием для специалистов, преподавателей и студентов, но этот труд может оказаться полезным также для широких кругов образованных и осведомленных читателей, которые захотят познакомиться с историей армянского народа путем самостоятельного чтения» (стр. 6).

Настоящий труд академика Манандяна не является первым по истории древнего периода армянского народа. По древней истории армянского народа имеется ряд трудов: «История Армении» М. Ч а м ч я н а (изд. в Венеции в 1784 г. на древнеармянском языке), «Критическая история Армении» Г а р а г а ш я н а (изд. в Тбилиси в 1395 г. на арм. языке), «Очерк истории Армении» Г. Х а л а т и н ц а (изд. в Москве в 1910 г. на русском языке), «История Армении» Л е о (I том, изд. в Тбилиси в 1917 г. на армянском языке) и др. Однако ни в одной из этих работ первоисточники и арменоведческие исследования не использованы так широко и научно, как в работе акад. Манандяна. Пользуясь в совершенстве древнеармянскими, древнегреческими и латинскими источниками, он старался поставить историю армянского народа на действительно научную основу.

Академик Манандян начинает настоящий курс по истории армянского народа с этногенеза армянского народа, т. е. с VII—VI вв. до н. э. Он не отрицает существования родового общества в Армении, но не останавливается на этом вопросе, так как не считает себя в нем компетентным: «Вполне, конечно, ясно,—пишет он,—что для выяснения дальнего прошлого Армянского нагорья важной и необходимой задачей является исследование материальной культуры не только исторического, но и доисторического периода. Но это очередная задача, которую должны разрешить археологи» (стр. 6). Академик Манандян с тем же основанием не остановился также на истории Урарту. Этот пробел частично восполняет труд проф. Б. Б. П и о т р о в с к о г о «История и культура Урарту», однако дородовое общество в Армении, особенно палеолит и неолит, у нас очень плохо разработано. Этим должны заняться наши археологи.

Одним из основных вопросов, поставленных акад. Манандяном в первом томе «Истории армянского народа», является вопрос этногенеза армянского народа; этому вопросу посвящены три первые главы его труда: «Переселение арменов и древняя их история», «Пути переселения арменов и древнейшие их колонии» и «Армены как союзники мидийцев». Несмотря на то, что автор приводит множество цитат для разрешения сложного и запутанного вопроса истории армянского народа, однако по нашему мнению, ему не удалось разрешить этого вопроса, так как сам он примыкает к индоевропейской лингвистической школе.

В вопросе о том, кто являлся предком армян, акад. Манандян противоречит сам себе. В одном месте он пишет: «Предками нынешних армян являлись не только индоевропейские армены, но и халды и другие местные древнейшие племена Урарту» (стр. 3). А в другом месте утверждает: «В связи с научными исследованиями XIX века и большими открытиями уже бесспорно выяснено, что предками нынешних армян являлись индоевропейские армены, которые из Малой Азии переселились в Армению» (стр. 7). Вообще в вопросе этногенеза армянского народа акад. Манандян делает упор на теорию миграции.

Эта концепция акад. Манандяна не является новой,—она соответствует устаревшей концепции индоевропейской лингвистической школы и имела хождение до оформления новой теории акад. Н. Я. Марра по вопросу этногенеза. Акад. Марр опровергает существование некоего индоевропейского народа в Средней Азии, который вышел оттуда и распался на мелкие народы. Советской исторической наукой теперь уже выяснено, что все народы, в том числе и армянский, зарю своей истории начали с родоплеменных союзов. И когда мы говорим об индоевропейцах, мы разумеем не группу народов, связанных между собой кровным родством, а стадию развития языка. Народы в прошлом жили не обособленно; они находились в известных взаимосвязях, поэтому неудивительно сходство отдельных терминов и бытовых черт у разных народов.

Армянский народ, как один из древнейших народов Востока, образовался из родоплеменных соединений. В нем ассимилировались субарейцы, митаннийцы, часть хеттов и киммерийцев, урартийцы и десятки других племен. Можно уверенно сказать, что сведения греческих историков—Геродота, Страбона и др.—о переселении Армениоса Фессалийца в Армению и образовании армянского народа—такая же легенда, как местная армянская легенда о Гайке, сыне Торгома, приводимая Мовсесом Хоренаци (Моисей Хоренский, V в.) и Себеосом (VII в.). Акад. Я. Манандян прошел мимо одного достоверного факта, опровергающего его концепцию; на трехязычной Бисутунской надписи (в Иране, недалеко от Керманшаха) «Армены» в персидской надписи обозначены в форме «Армен», на вавилонской же сходной надписи этот термин заменен термином «Урасту» (что соответствует «Урарту»). Из всего этого видно, что в VI в. до н. э. (519—518 гг. до н. э.) армены назывались урартами.

Армянский народ является исконным, автохтонным народом своей страны¹. Он родственен кавказским народностям. Совершенно прав Н. Я. Марр, когда в своем письме, посланном ученому арменисту Тер-Мкртчяну, подчеркивает: «Армянские и грузинские языки одно время являлись родственными языками... давнишнее родство армян и грузин—большой вопрос, которым я намерен заняться отдельно»².

С вопросом образования армянского народа тесно связан вопрос истории древних обитателей Армении. Акад. Манандян пишет, что он не остановился на этом вопросе, так как им должны заниматься археологи и халдоведы (стр. 6). Эта оговорка непонятна, так как из дальнейшего изложения видно, что причина, по которой он обошел этот вопрос, совершенно иная. По утверждению Я. Манандяна, «История армянского народа начинается с VII—VI в. до н. э.», но если Армения является «новой родиной» пришедших арменов, то не следовало останавливаться на древних обитателях Армении. С концепцией акад. Манандяна нельзя согласиться, так как специальными исследованиями уже доказано, что история армянского народа органически связана с историей древнейших обитателей Армении, что эти обитатели образовали армянский народ и созданная ими культура являлась зачатком местной армянской культуры.

В последующих главах своего труда акад. Я. Манандян подробно остановился на истории армянского народа в период мидийцев, Ахеменидов и Селевкидов. Здесь он особо подчеркнул факты освободительных движений армянского народа на заре его истории. Он привел надпись Бисутунской скалы, в которой сообщается о пяти походах персидского царя Дария в Армению для завоевания страны. Армянский народ героически сражался против врагов-захватчиков и не раз громил армии Дария. «Армены были воинственным народом, стремились к свободе и независимости и, пользуясь благоприятными условиями, систематически восставали и старались сбросить ярмо

¹ См. работы: Б. Е. Петровского. О происхождении армянского народа, Ереван, 1936; Г. Капанцян, К вопросу об армянах и образовании армянского языка, «Советакан граканутюн», 1941, № 1.

² «Сборник трудов кабинета Марра Ереванского Гос. универс.», I, Ереван. 1945, стр. 53.

чужеземного господства»,—пишет автор (стр. 44). Для иллюстрации свободолюбия армянского народа характерным фактом может послужить приведенный Манандяном из «Киропедии» Ксенофонта полулегендарный диалог между мидийским военачальником Киром и армянским царем. Кир спрашивает у армянского царя, почему он строит крепости и не выполняет своего вассального обязательства перед мидийским царем—не платит дани. Царь арменов смело отвечает: «Так как я стремлюсь к свободе, мне кажется, что будет хорошо, если я буду свободным и детям моим оставлю свободу» (стр. 48). Свободолюбие армянского народа красной нитью проходит через всю книгу акад. Я. Манандяна.

Большое место в этом труде уделено периоду Арташидов. Акад. Манандян постарался обобщить здесь свои исследования, опубликованные в разные времена. В этой части истории особенно ценны те характеристики, которые он дает тем или иным историческим личностям. Так, например, об Арташесе I (189—160 гг. до н. э.), который до сих пор оставался в тени, акад. Манандян с помощью исторических фактов доказывает, что «Арташес I, который собрал, объединил и культурно благоустроил великую Армению, является крупной исторической личностью...» (стр. 130).

В противовес тенденциозным сведениям римско-греческих источников и толкованиям европейских ученых, акад. Манандян считает армянского царя Тиграна Великого (95—55 гг. до н. э.) преобразователем, а его царствование—периодом политической мощи армянского государства. Автор характеризует Тиграна Великого следующим образом: «Период царствования Тиграна Великого является исключительным периодом политической мощи и культурного и экономического развития» (стр. 175).

В противоположность отрицательной характеристике, данной Артавазду II (55—33 гг. до н. э.) отдельными историками, акад. Манандян, анализируя первоисточники, показывает, что Артавазд II вел самостоятельную политическую линию. «Артавазд II не хотел быть бессловесным исполнителем воли своих соседей и старался вести самостоятельную и независимую политику, учитывая интересы своей страны и своего народа» (стр. 280).

Почти все видные исторические лица получили исчерпывающую характеристику у Я. Манандяна.

Надо иметь в виду, что академик Манандян в равной мере беспощаден как к шовинистическим историкам, приукрашивающим, преувеличивающим исторические факты, так и к тем, которые недооценивают роль и значение отдельных исторических личностей.

В противовес некоторым европейским ученым (Моммзен и др.), старавшимся тенденциозно подчеркнуть передовую роль римской экспансии на Востоке, якобы являющейся там проводником западноевропейской культуры, акад. Манандян на основе конкретных фактов доказывает, что политика Рима на Востоке была регрессивной и губительной. «Вступление Рима на Восток,—пишет Я. Манандян,—является началом тех разрушений и несчастий, которые по своим последствиям были грозными и губительными для дальнейшего экономического и культурного развития эллинистического Востока» (стр. 138). В плачевном состоянии находился Восток особенно в период Римской республики в I в. до н. э.: «Первый век господства Римской республики (до нашей эры) являлся плачевным периодом для восточных стран. экономическим и культурным регрессом, перенесением с Востока на Запад бесчисленного богатства и многочисленных рабов и вообще периодом ограбления и разорения местных эллинистических государств и городов» (стр. 38).

Говоря об Арташидском периоде, акад. Я. Манандян в своей работе совершенно правильно уделяет большое место сведениям отца армянской истории Мовсеса Хоренаци (Моисея Хоренского). Критически разобрав народные сказания и легенды, приведенные Хоренацем, автор использует их как исторический источник. Однако желательно было бы, чтобы акад. Манандян на основе новых данных, опубликованных недавно, пересмотрел свою точку зрения о жизни и деятельности Мовсеса Хоренаци, который, по этим данным, является писателем V в. Сейчас является бесспорным то, что «Армянская география», которая приписывалась Мовсесу Хоренаци, принадле-

жит армянскому ученому VII в. Анании Паракаци¹, поэтому факты, приведенные отдельными источниковедами против установленной даты жизни Хоренаци, оглашают. Что касается отдельных анахронизмов в «Истории Армении» Хоренаци, то их можно объяснить интерполяцией. Нам удалось в Матенадаране обнаружить фрагмент «Истории армянского народа», его оглавление, из которого можно заключить, что кое-какие главы, в принадлежности которых к Истории Хоренаци сомневались некоторые источниковеды, не имелись в первоначальном списке.

Акад. Я. Манандян проделал большую работу по изучению общественно-экономического положения древней Армении. Он старался на основе дошедших до нас скудных и отрывочных сведений древнеармянских, древнегреческих и латинских источников определить общественный строй в Армении. По мнению автора, период Тиграна Великого, когда Армении достигла апогея своего политического могущества, являлся переходным периодом, которому были свойственны лишь «присущие феодальной организации зачатки и отдельные основы» (стр. 162).

Эта концепция Я. А. Манандяна, развитая им и в других его трудах, нам кажется необоснованной. Мы не можем здесь заниматься разбором тех фактов, на которых Я. Манандян основал свою концепцию (об этом мы намерены написать отдельную статью), скажем лишь, что дошедшие до нас скудные сведения об общественно-экономической формации дают больше оснований считать древний период Армении рабовладельческим, чем переходным или феодальным. Тигран Великий являлся типичным восточным деспотом, города Армении являлись типичными эллинистическими городами, приведенные Тиграном и его последователями сотни тысяч пленных не являлись торговцами и ремесленниками, как обычно смотрят в традиционной армяноведческой литературе, а были рабами, поэтому надо основательно пересмотреть вопрос об общественно-экономической формации в древней Армении.

С вопросом формации в древней Армении связан и вопрос периодизации, который, надо сказать, не совсем ясно поставлен в «Критическом обзоре истории армянского народа» акад. Манандяна. Так, например, ак. Манандяном не сказано, из чего он исходил при разграничении отдельных томов, которое, по нашему мнению, ничем не обосновано.

Первый том курса истории акад. Манандяна кончается воцарением Арташидов в Армении (66 г. н. э.).

В конце своей книги автор приводит список использованных им источников и литературы, очень ценный не только для читателя истории армянского народа, но и для научных работников. Следует пожалеть, что ряд сочинений в этом списке указан в устарелых изданиях. Так, например, «История» Себеоса указана в изд. 1879 г., в то время как в 1939 г. в издании Арм. филиала Академии наук СССР вышел новый научный текст Себеоса, составленный С. Малхасяном, История Кюрюна указана в изд. 1894 г., в то время как в 1941 г. проф. М. Абегляном составлен и опубликован новый научный текст Кюрюна, и т. д. Возможно, что акад. Манандян написал свой труд до переиздания этих источников, но он все же должен был пересмотреть его накануне набора своей книги.

Указанные недостатки, однако, не умаляют ценности «Критического обзора истории армянского народа» акад. Я. Манандяна. Он дает очень много ценного по изучению истории армянского народа и является большим вкладом в арменоведение. Желательно как можно скорее увидеть издание второго и третьего томов «Критического обзора истории армянского народа».

Проф. А. Абрамян

¹ «Армянская география VII в., приписывавшаяся М. Хоренаци», М., 1877 (Предисловие Патканова, стр. XVII—XXIV), Малхасянец, К вопросу загадки Хоренаци, Ереван, 1940, стр. 24.